Заключение

Новый раунд исследований ЦСР свидетельствует о быстрых и глубоких изменениях, которые происходят в политическом сознании россиян. Эти изменения подтверждают, что продолжающееся падение доверия к власти имеет под собой фундаментальные причины. Оно связано с усилившимся отчуждением населения от власти, а также с запросом на обновление власти, для реализации которого население не видит реальных возможностей.

Ухудшение отношения к В.В. Путину выражается не только в крайне раздраженной реакции на его пиар-акции и политическую риторику, но и в том, что на фоне отсутствия новых позитивных результатов его прошлые политические заслуги начинают быстро забываться.

Победа на президентских выборах, происходивших в условиях нисходящего тренда доверия, была достигнута ценой формирования завышенных и неисполнимых ожиданий от нового президентства. За невозможность их осуществления теперь приходится расплачиваться ускоренным падением доверия и дальнейшим дистанцированием народа от власти.

Это разочарование распространяется на всю политическую сферу. Заметное ухудшение отношения наблюдается по отношению к Д.А.Медведеву, Единой России, а также ко всем политическим партиям, политическим лидерам, включая лидеров оппозиции, и к институту выборов.

Психологические тесты показали, что власть воспринимается антагонистически – как сильная, но действующая своекорыстно и агрессивно, и потому являющаяся источником повышенной опасности. На подсознательном уровне отношения с властью расцениваются респондентами как отчужденные, дистанцированные и враждебные. В прожективных психологических тестах респонденты описывают их как отношения, характерные в животном мире для хищников, с которыми ассоциируется власть, и их жертв, с которыми ассоциируется народ.

Вмешательство РПЦ в политику не только не способствует снижению напряженности в отношениях власти и общества, но и порождает новые источники противостояния в обществе. Согласно прожективным психологическим тестам, в отношении к РПЦ российское общество раскололось на две неравные антагонистические группы – с ярко выраженным позитивным (большинство) и с остро негативным (значимое меньшинство) отношением к церкви.

Акцент в восприятии конкретной политики властей респонденты делают на негативных аспектах. Перечень конкретных направлений политики, которые оцениваются негативно, - гораздо шире, чем позитивный список. Ключевые позиции негативного списка получают значительно больше голосов, чем позиции списка позитивного.

Подсознательный образ «идеальной» власти радикально отличается от реального. Для идеальных взаимоотношений между народом и властью характерно единение, взаимное уважение и сотрудничество, которое, тем не

менее строится на отношениях подчинения народа власти. При этом респонденты затрудняются назвать перспективных по их мнению потенциальных общероссийских лидеров и имеют смутное представление о возможной программе действий таких лидеров.

Аналогичное исследование, проведенное среди подростков, говорит о том, что в России подрастает новое поколение с иными политическими установками: акцентом на компетентность власти, сокращение дистанции власти и народа и запросом на горизонтальные, а не вертикальные системы взаимоотношений. Это поколение вступит в студенческий возраст накануне следующих президентских выборов и сможет оказывать определенное влияние на ход политических событий.

Психологическое тестирование показало, что для подавляющего большинства населения характерно депрессивное состояние, которое мы идентифицировали как «синдром выученной беспомощности». Население предъявляет все более осознанный и жесткий запрос на обновление федеральной, региональной и местной власти, но не готово активно влиять на политическую жизнь ни путем участия в выборах, ни путем протестной активности, ни путем осознанного поиска иных решений.

Результаты пилотного исследования представителей дагестанской общины показали большие различия в психологическом состоянии русского и дагестанского народов. Для дагестанцев оказался нехарактерен синдром выученной беспомощности, их отличает проактивная позиция в отношении к власти, которой они подсознательно готовы противостоять. Эти различия, хорошо коррелируются с различиями в прохождении октябрьских избирательных кампаний. В отличие от регионов с преимущественно русским населением, результаты голосования 14 октября в Северной Осетии, Дагестане, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии оказались гораздо менее однозначными, чем прежде. Там оформились оппозиционные лидеры и движения, способные противостоять кандидатам власти на выборах и привлекать на свою сторону значительную часть голосов.

Выборы, включая единый день голосования 14 октября, показали, что население чутко реагирует на демонстративную бесперспективность выборов как средства обновления власти. В свою очередь, осознание бесперспективности выборов и надежд на добровольную смену политических лидеров ведет к быстрому повышению легитимности протестно-революционных сценариев обновления власти. Впервые за всю историю наших социологических наблюдений сценарий протестно-революционного обновления власти довольно подробно и с неизменным интересом обсуждался практически во всех фокус-группах по собственной инициативе их участников.

В силу ярко выраженной политической пассивности подавляющей части российского населения, реализация протестно-революционного сценария в сложившихся условиях невозможна. Однако рост его легитимности в обществе повышает чувствительность к потенциальным спусковым

механизмам массовых протестов, одним из которых может стать очередная волна экономического кризиса.

Приложение 1. Описание используемых методик психологического тестирования

Психологическая часть исследования состояла из двух частей: 7 психологических фокус-групп общей численностью 70 человек и 2 количественных исследований, в одном из которых было опрошено 180 человек, а в другом – 1000 человек.

Все результаты исследования, сделанные на разных по объему выборках, поскольку исследование было пилотажным, даны в виде процентов с целью привести результаты к сравнимому основанию.

При проведении исследования были использованы следующие методы:

1. Методика оценки характеристик существующей власти. Всего было опрошено 230 человек (одно количественное исследование – 180 человек и участники 5 психологических фокус-групп (50 человек) за исключением мигрантов из Дагестана и подростков)

Методика оценки характеристик существующей власти предназначена для выявления положительных и отрицательных характеристик власти на когнитивном уровне, в то время как методика семантического дифференциала (см. ниже) выявляет эмоциональную оценку власти. Сочетание обеих методик позволяет выявлять противоречия (или их отсутствие) в восприятии власти на когнитивном и эмоциональном уровнях.

Данная методика основана на рациональных характеристиках, а не на характеристиках глубины психологии, поэтому такая методика скорее должна считаться социологической. Оценка респондентами когнитивных характеристик является обычной практикой в маркетинговых и политических исследованиях. Примером похожего с методической точки зрения опроса могут служить данные Левада-центра на нижеследующей странице сайта этой организации (см., например, первые две таблицы) <http://www.levada.ru/02-02-2012/za-kakogo-politika-gotovy-progolosovat-rossiyane-i-chego-ozhidayut-ot-vyborov>).

Список характеристик был составлен самими исследователями. Составлению списков характеристик предшествовала предварительная работа с респондентами и экспертами.

В окончательном виде методика оценки когнитивных характеристик власти представляет собой таблицу, состоящую из 88 позиций, содержащую 44 положительные и 44 отрицательные характеристики существующей власти. Ответ предполагал два варианта: наличествует данное качество или нет (бинарная шкала).

Респондентам было предложено отметить те характеристики, которые они считают наиболее значимыми. Далее результаты количественно